

✓
 Есть в мире искусства имена настолько популярные, что в эпитетах они уже просто не нуждаются. К ним, безусловно, относится имя Марселя Марсо. Сейчас мим — наш гость. Он выступал в Ленинграде, Киеве, Минске, Одессе. Вчера на сцене Театра сатиры начались его гастроли в Москве...

— Я счастлив спустя пять лет снова быть здесь, в кругу моих давних и искренних друзей, — говорит он. — Для них я показываю новую программу, в которой немало сюрпризов...

— **Обозреватели** пишут, что Ваш репертуар постоянно обновляется...

— Да, это верно. Сейчас в нем свыше 80 номеров. Темы самые различные. А ведь было время, когда не набиралось и десятка.

— Как Вы пришли в искусство?

— О, это довольно длинная история. В молодости я был художником и увлекался декоративным искусством. Потом неожиданно для всех и для самого себя ушел в цирк. Затем в театр. Это были годы тяжелой и упорной работы.

— Кого Вы считаете своими учителями?

— Для меня примером всегда были Чарли Чаплин и Бастер Китон. А учился я у Шарля Пюлена. Это был великий мастер. Мимическому искусству научился у Арто, известного французского мима. Он утвердил во мне веру в то, что пантомима является искусством, близким всем людям, научил передавать ощущения, мысли, приносить зрителям тишину... В этом Арто видел содержание своей профессии.

...Мое искусство должно нести людям прежде всего мысли. Я хотел бы говорить о своем времени так, как это делали Пикассо, Гойя, Чаплин, Гоголь... Кстати, «Шинель» и «Нос» Гоголя — две блистательные темы для пантомимы. Гоголь был чрезвычайно прозорливым писателем. Его произведения глубоко философичны. Меня постоянно занимают гоголевские персонажи, и, быть может, я вернусь к ним в своем творчестве.

— Что означает быть современным в пантомиме?

— Это сложный вопрос. Мало-мальски талантливый актер обязан быть современным, иначе он не вдохновит зрителя. Подобно живописи, пантомима должна нести свежесть темы. А это зависит от точности, целенаправленности языка художника. Мим обязан средствами своего искусства — жестом, движением — воссоздать время, эпоху, дух

СЧАСТЛИВ ВСТРЕТИТЬСЯ С МОСКВОЙ

своих героев, то, из чего складывается жизнь. Современное искусство требует современного звучания. Поэтому я всегда пристально приглядываюсь ко всему, что происходит вокруг меня, нахожусь в гуще жизни. Пантомимы не создашь на необитаемом острове. Но запечатленное надо еще огранить, чтобы необработанный камень превратить в бриллиант. Приходится, как говорят скульпторы, убирать все лишнее. Ведь язык жестов должен быть лаконичным, конкретным, выразительным. Пантомима не терпит «многословия». В то же время искусство мима не абстрактно. Попытки доказать обратное остаются безуспешными.

— Лет двадцать назад у Вас была своя группа мимов. Переживая финансовые затруднения, она, как известно, распалась. Теперь Вы не думаете о ее возрождении?

— Я долгие годы мечтал о французском национальном театре пантомимы, способном сохранить и развить это интереснейшее искусство. В 1975 году, после гастролей в США, Австралии, Японии, Иране и других странах, я вернулся в Париж с намерением создать такую труппу. В нее я приглашу лучших мимов мира. В ее репертуаре найдут отражение современные проблемы, человек, его борьба, помыслы, надежды, то прекрасное, что он создает. Разумеется, надо создать и училище актеров этого жанра. Сейчас, кроме школы Этьена Дакру, других нет. Есть еще училище Леккока, но оно готовит актеров вообще.

У меня есть некоторый опыт — довелось консультировать мимов в Венгрии, Польше, Чехословакии, в Советском Союзе. Попутно замечу: ваши артисты заметно прогрессируют, и успех их на зарубежных сценах не случаен.

— Газеты недавно писали что Вы впервые в жизни снимались в кино...

— Действительно, в игровом художественном фильме я снялся в первый раз. Фильм американского производства, называется «Шенкс». Я одно-

На снимке: Марсель МАРСО выступает в Голубом зале «Комсомольской правды».

временно играю две роли: ученого Шенкса и его ученика — кукольника. В следующем году фильм выйдет на экраны. А вообще я снялся за свою жизнь в 25 фильмах чисто «пантомимного» характера. Сейчас поступают весьма лестные предложения от различных киностудий мира, но времени для работы в кино нет.

— А чем Вы заполняете досуг?

— В короткие минуты отдыха занимаюсь живописью. Раньше, когда был юным, увлекался футболом, легкой атлетикой. И особенно фехтованием: оно развивает нужную миму реакцию, резкость, ощущение пространства. Вообще спорт мне в жизни многое дал. В первую очередь он развил чувство искренности: в коллективной игре фальшивить, не отдавать себя пеликом нельзя. И в жизни это качество необходимо всякому художнику.

— В последний Ваш приезд в Москву Вы были гостем редакции «Комсомольской правды»...

— Читателям «Комсомольской правды», среди которых немало моих по-настоящему больших друзей, мне хочется и в этот раз пожелать успешного завершения дел уходящего года.

Вел беседу
Ю. БЕСПАЛОВ.